

Глава 16 – Мы нашли вашего мужа

«Марси».

Линь Саньцзю пыталась контролировать мышцы лица и старалась изо всех сил звучать любезно:

«Можешь подойти ко мне? Я хочу спросить, не видела ли ты мою маленькую серебряную бутылочку».

Услышав о маленькой серебряной бутылочке, Марси сразу же подумала о Способности Полирующее Средство. Марси не двинулась с места, она была сбита с толку и просто ответила:

«Я положила ее на диван, разве нет?»

Говоря это, она все еще поглаживала Кун Юнь.

Когда они уходили с Кун Юнь, у них не было выбора, кроме как оставить Способность Полирующее Средство наверху. Линь Саньцзю тоже знала об этом.

Линь Саньцзю внезапно нахмурила брови:

«Ах, я забыла!»

Она встала лицом к лицу с Кун Юнь и сказала:

«Прости мою плохую память! Могу ли я забрать их обоих наверх вместе со мной? Старшая сестра Кун, ничего, если ты подождешь здесь немного?

Кун Юнь была мгновение ошеломлена.

Линь Саньцзю понимала, что она ведет себя совершенно ненормально, поэтому она не дала Кун Юнь даже шанса ответить. Она потащила Лютера к входу и жестом позвала Марси:

«Пойдем, мы посмотрим, есть ли другие полезные вещи».

У Марси все еще был сомневающийся взгляд, но она подчинилась.

«Старшая сестра Кун, не бойся. Мы скоро вернемся сюда...» – сказала Линь Саньцзю с улыбкой и открыл переднюю дверь.

Через маленькую щель, прежде чем закрыть дверь, Линь Саньцзю увидела, что Кун Юнь сидит в гостиной, неосмотрительно оглядываясь на нее. Когда передняя дверь захлопнулась, ее лицо исчезло в темноте.

Как только дверь закрылась, Линь Саньцзю повернулась и побежал вверх; двое других были смущены, но быстро последовали за ней. Лютер был первым, кто отреагировал, он пробормотал:

«Что случилось? Ты что-то увидела?»

«Надеюсь... я надеюсь, что я все проанализировала!» – она произносила слова, энергично поднимаясь по лестнице с широкими шагами.

«Я должна подняться вверх, чтобы сначала подтвердить кое-что...»

В течение нескольких минут все трое бежали на пределе своих возможностей, чтобы добраться до верхнего этажа. Сердце Линь Саньцзю бешено билось, не успев успокоить дыхание, она толкнула дверь и бросилась в квартиру на 38-м этаже.

В комнате было темно.

«Мне нужен свет!» – крикнула Линь Саньцзю.

Услышав ее, Лютер бросил ей зажигалку, и она, щелкнув, зажгла ее в руке. Оранжевый свет от пламени тускло осветил половину столовой. На обеденном столе стояло четыре чашки.

Лютер и Марси посмотрели друг на друга, она не могла не взглянуть на участок, освещенный Линь Саньцзю.

«Что?» – Марси заметила странность быстрее Лютера.

«Почему она не...»

Раньше они ели в темноте, после чего быстро ушли, поэтому никто не заметил ничего странного. Теперь, когда они посмотрели внимательно, они поняли, что что-то не так. На столе были грязные кучи куриных костей и шкурок рядом с тремя чашками. Но рядом с чашкой Кун Юнь ничего не было.

«Ну, это не ново, может, ей нравится есть куриные кости...»

В тот момент, когда Лютер собирался это озвучить, он увидел серьезное выражение лица Линь Саньцзю, когда она пододвинула чашку Кун Юнь к ним. Он посмотрел на нее и сразу же проглотил свои слова.

В этом ужасном сверхгорячем аду даже такие постлюди, как они, постоянно находились в состоянии умеренного обезвоживания. Именно по этой причине им приходилось время от времени пить воду. Несмотря на то, что они решили поселиться в супермаркете, каждая капля воды была чрезвычайно драгоценна для них. Естественно, они выпили весь бульон из каши.

Тем не менее, тарелка Кун Юнь была наполовину заполнена мерцающим белым бульоном. Проверив ложкой, Линь Саньцзю обнаружила, что не осталось ни одного зерна риса, и все курицы тоже были съедены. Только самая драгоценная вещь в этом Новом Свете, вода, осталась полностью нетронутой Кун Юнь.

«Почему... почему ей не нужно пить?» – Лютер нахмурился, закусив губу так сильно, что остался след.

У Линь Саньцзю было мрачное выражение лица.

Благодаря ее «Острым Чувствам» ей удалось собрать случайные фрагменты подсказок. Но если ее интуиция ее не подвела, Кун Юнь была более серьезной проблемой, чем любой долочжун.

Линь Саньцзю произнесла каждое слово как можно тише:

«Она солгала. Она определенно уже разработала один Активный навык... и судя по всему, я приблизительно понимаю, в чем ее способность».

«Куриное мясо, рис, растения, золотые рыбки и овощи в холодильнике...»

После того, как она убрала чашку, ее взгляд упал на лица Лютера и Марси. Она сказала с некоторой серьезностью:

«Весьма вероятно, что способность Кун Юнь состоит в том, что она может превращать любые формы биологического материала в питательные вещества, которые ей нужны для выживания. Я предполагаю, что ей нужно только коснуться ее цели, и она может быстро поглотить ее без единого следа. Сколько времени мы потратили на еду? Тем не менее, сейчас кажется, что курицы и риса изначально никогда не существовало!»

С звуком «Цццц» Марси ахнула:

«Все формы биологического материала? Поглощение при контакте? Это... это не просто способность к выживанию. Если такой воспользуются в бою...»

Можно умереть, если их коснутся.

«Но это не объясняет, почему ей не нужно пить воду», – лицо Лютера побледнело, когда он вспомнил, как они столкнулись друг с другом, когда они были внизу.

«Может быть, ее способность изменила ее тело, поэтому она не может пить воду, как мы? Возможно, она может получить необходимые питательные вещества и жидкости только из поглощения биологических материалов», – предположила Марси.

«Мы провели почти полдня с ней... Если бы у нее были злые намерения, мы бы были сейчас мертвы».

Линь Саньцзю кивнула головой. Об этом она и думала, и на это надеялась. Но она боялась...

Мысль пришла ей в голову, но прежде, чем она успела высказать ее, в темноте раздался голос Кун Юнь:

«Почему тебе нужно так много времени, чтобы что-то забрать?»

Все трое застыли.

«Они были пробыли здесь так долго?»

Линь Саньцзю не могла не посмотреть на часы на своей руке.

Прошло всего десять минут с того времени, как они поднялись вверх. Она не могла догадаться, что цель Кун Юнь заключалась в том, чтобы быть рядом с ними.

Заметив, что двое других молчат и просто безучастно стоят, ничего не делая, Марси быстро прокричала:

«Подожди нас у двери. Мы скоро выйдем».

Кун Юнь ответила «Оу», но продолжила идти к ним, как будто не услышала Марси. Она, медленно волоча ноги, вошла в квартиру. Атмосфера внезапно стала неловкой.

Остановившись на две секунды, Марси рассмеялась:

«Эй, мы уже уходим, тебе не нужно было входить...»

Кун Юнь мягким голосом ответила:

«Я боюсь быть одна. Мне просто нужно быть с вами, ребята, вы же не против?» – пока она это говорила, она подошла ближе к ним и улыбнулась. Она потянулась и взяла Марси за руку.

Сердце Линь Саньцзю едва не выскочило. В тот момент, когда она собиралась вмешаться, Лютер, стоявший за ней, уже одним быстрым движением оттащил Марси от Кун Юнь. Он был настолько быстрым, что можно было увидеть только темную тень.

Марси успокоилась только тогда, когда Лютер зарычал:

«Чего ты хочешь?!»

Из-за гнева его голос слегка дрожал. Это был первый случай, когда Линь Саньцзю видела, как этот справедливый, красивый молодой человек злится:

«Ты уже развила свои способности задолго до этого, верно? Мы знаем это! Расскажи нам! Почему ты следишь за нами?»

«Ах...»

Кун Юнь, казалось, немного испугалась. На мгновение она оцепенела. Через некоторое время она сказала:

«В моем теле действительно что-то не так... Я не осмелилась рассказать вам, потому что боялся, что вы испугаетесь меня. Значит, вы все знали...»

Марси с осторожностью посмотрела на нее. Пытаясь получить подтверждение, она осторожно спросила:

«Ты... не навредишь нам, правда?»

Линь Саньцзю мгновенно бросила на нее взгляд. Марси была милой и все такое, но порой она могла быть слишком доверчивой. Если Кун Юнь действительно что-то задумала, разве она бы в этом честно призналась?

«Навредить вам?»

Кун Юнь сделала паузу, слова, которые она произнесла потом, были не тем, чего ожидала

Линь Саньцзю:

«Нет, нет, нет. Мне нужен только один из вас. Будет слишком жестоко, поглотить всех троих».

Ее слова были похожи на кнопку «Стоп», и все застыло.

Вид их шокированных лиц, похоже, укрепил уверенность Кун Юнь. Она вздохнула и продолжила:

«Вообще-то, я действительно не хочу поглощать живых существ. Но я чувствую слабость. Я поглотила все в моем доме и даже тех охранников внизу... но я все еще чувствую себя слабой, настолько слабой, что это так неудобно...»

Линь Саньцзю не знала, смеяться ей или сердиться.

Вероятно, потому, что она увидела выражение лица Линь Саньцзю, Кун Юнь вытерла свои слезы:

«Когда я впервые увидела всех вас, у меня не было такого намерения. Но со временем я поняла, что не могу удержаться... Спросите себя честно, если ценой вашей жизни будет чья-то чужая жизнь, разве вы бы этого не сделали?»

Она, на самом деле, не собиралась слушать их ответы, вместо этого она подняла вверх палец. Словно умоляя, она сказала:

«Я просто поглощу одного из вас... Правда! Только одного!»

«Марси, Лютер, разве вы оба не встретили ее только вчера? Она же просто случайная знакомая...»

На ее лице виднелась едва заметная улыбка:

«Без этой девушки вы оба можете продолжать жить так, как хотите, это не будет большой потерей».

«Ты действительно придумала это, заботясь о нас», – Линь Саньцзю холодно улыбнулась, не глядя на выражения лиц Лютера и Марси.

Она только почувствовала, как в ее сердце разгорается гнев.

Услышав это, Кун Юнь повернулась, чтобы взглянуть на нее:

«Леди, я не вижу твоего парня рядом с тобой. Я думаю, что вы оба просто развлекались друг с другом, ты не поймешь чувств между моим мужем и мной... Я не могу умереть. Даже если все умрут, я буду жить. Я буду ждать моего мужа в нашем доме...»

Лютер, не в состоянии больше слушать ее, возразил:

«Хватит твоей ереси! Если ты хочешь съесть кого-нибудь, иди домой и сожри сама себя!»

Линь Саньцзю почувствовал облегчение, и она коротко улыбнулась им двоим.

Когда она снова собиралась посмотреть на Кун Юнь, ее взгляд остановился на ее спальне. В темноте дверь казалась такой черной, как если бы она была частью всей вселенной; за дверью, была двуспальная кровать.

Мгновенно вспыхнувшая мысль пронзила ее разум. Прежде чем Линь Саньцзю узнала, она уже задала вопрос:

«Кун Юнь, ты упомянула, что когда ты проснулся прошлой ночью, на его кровати осталась только лишь его пижама?»

«Да, почему...» – Кун Юнь не закончила свой вопрос, и ее лицо сразу же стало белым, как лист, когда она увидела выражение лица Линь Саньцзю.

Линь Саньцзю мстительно улыбнулась, показывая свои белые зубы, она внимательно уставилась на Кун Юнь:

«Бинго! Мы нашли вашего мужа!»

<http://tl.rulate.ru/book/4990/119046>